

Но как только он протянул руку, Жун Бай схватил его за запястье и притянул к себе.

— Не двигайся, просто дай мне обнять, — тихо сказал Жун Бай.

Цзян Цяньлянь чувствовал, что с Жун Баем что-то не так. С того момента, как началась его боязнь высоты в самолёте, хотя он и успокоил его, но всё же ощущал, что Жун Бай держится из последних сил. И только в комнате он окончательно сдался.

Позволив ему обнять себя, Цзян Цяньлянь не заметил, чтобы Жун Бай стал спокойнее.

Косым взглядом он увидел камеру, закреплённую наверху, и понял, что здесь не место для разговоров. Вместо этого он обнял Жун Бая в ответ и тихо пошутил:

— Мы действительно слишком преданы своему делу, раз даже в номере продолжаем играть роли. Жун Бай, этот рывок был очень по-боссовски. Ты даже подумал о камере? Думаю, получилось отлично.

Жун Бай молчал.

Слова Цзян Цяньляня словно открыли шлюз для сложных эмоций, накопившихся у Жун Бая за день, и всё, что давило на его сердце, вылилось наружу.

Наконец, Жун Бай не выдержал и рассмеялся.

— Ха-ха-ха.

Цзян Цяньлянь с недоумением посмотрел на него.

— Над чем ты смеёшься?

— Ни... ха-ха... ни над чем.

— Как это ни над чем? Ты не можешь остановиться!

Цзян Цяньлянь поднялся с Жун Бая и потянул того за собой, раздражённо сказав:

— Иди в душ!

Жун Бай, всё ещё смеясь, кивнул, взял пижаму и направился в ванную.

На мягкой кровати, с которой уже убрали лепестки, Цзян Цяньлянь занял половину, лёг и, не дождавшись Жун Бая, уснул.

Когда Жун Бай вышел, он увидел, что Цзян Цяньлянь не укрылся одеялом, а, наоборот, прижал его к себе. Покачав головой, он взял одежду и прикрыл камеру, после чего вернулся к кровати.

— Сяо Цянь, одеяло...

— Мм.

Когда Жун Бай осторожно вытащил одеяло из объятий Цзян Цяньляня и накрыл их обоих, одна из его рук тут же была схвачена, а голова Цзян Цяньляня удобно устроилась на его руке.

Глядя на спящего Цзян Цяньляня, Жун Бай задумался. В его глазах отражались чувства,

которые он сам ещё не до конца понимал. Он провёл рукой по чёлке Цзян Цяньляна, упавшей на лицо, и через некоторое время выключил свет, закрыл глаза и позволил своей руке стать подушкой для своего спутника.

В десять утра, после пятичасового сна, съёмки продолжились.

Три группы участников, зевая, появились в гостиной гостевого дома, где управляющий уже приготовил завтрак. Шестеро сели за стол.

На круглом столе были разложены простые сэндвичи с беконом и молоко. Цзян Цяньлян машинально поднял чашку, чтобы выпить, но едва коснулся губами края, как Жун Бай остановил его.

— Потише, молоко очень горячее.

Цзян Цяньлян очнулся, взглянул на пар, поднимающийся от молока, и неловко поставил чашку.

Остальные за столом тоже посмотрели на него. Самый младший из участников, Хэ Кэ, сидевший рядом с Цзян Цяньляном, с улыбкой сказал:

— Брат Цзян, ты, наверное, устал? Видимо, джетлаг даёт о себе знать. Режиссёры совсем не щадят нас.

Жун Бай нахмурился, а Му Чэньи и Цю Чжэянь, сидевшие рядом, тоже посмотрели на Хэ Кэ.

Цю Тянь, сидевший рядом с Хэ Кэ, поспешил сменить тему:

— Интересно, какое задание нам дадут сегодня. Надеюсь, оно не будет слишком сложным.

Му Чэньи бросил взгляд на Хэ Кэ, а затем с улыбкой поддержал тему Цю Тяня.

Цзян Цяньлян наконец пришёл в себя после утреннего шока и решил забыть о том, что всю ночь обнимал Жун Бая, отправив этот факт куда подальше.

Жун Бай, заметив, что Цзян Цяньлян больше не отвлекается, с улыбкой отвёл от него взгляд и принялся за завтрак.

Что касается разговоров за столом, он не обращал на них внимания, раз Цзян Цяньлян тоже не придавал им значения.

После завтрака режиссёр объявил задание на день.

— Узнайте больше о легендах, связанных со звёздами, и выберите лучшее место в городе для наблюдения за ними.

Задание вызвало интерес у всех присутствующих.

— Город А в Стране Х известен как Город Звёзд, место, ближайшее к звёздам, — заметил Му Чэньи. — Здесь множество легенд, связанных с ними.

— Я знаю одно место для наблюдения за звёздами! — подхватил Цю Тянь. — Видел его на

фотовыставке, хе-хе.

Хэ Кэ тоже улыбнулся:

— Мы снимали здесь клип, так что я кое-что знаю.

Цзю Чжэянь, взглянув на карточку с заданием, спросил режиссёра:

— Мы не можем выбрать одно и то же место? Кто первый, тот и выбирает?

— Да, в этом задании есть элемент соревнования, — ответил режиссёр.

Жун Бай и Цзян Цяньлянь не задавали вопросов. Когда задание было объявлено, все шестеро вышли из гостевого дома.

Тут Цзян Цяньлянь увидел, что у каждой группы свои условия: они с Жун Баем должны были носить детский поводок «анти-потеряшка», Му Чэньи и Цзю Чжэянь — надевать парные костюмы, а Цю Тянь и Хэ Кэ — носить шагомер и пройти не менее 50 000 шагов за день.

Цзян Цяньлянь с удивлением отметил, что программа явно создана для сближения Му Чэньи и Цзю Чжэяня, ведь у них самые лёгкие условия.

— Эх, мне бы тоже хотелось просто надеть парный костюм, — с завистью сказал Хэ Кэ.

Цю Тянь поспешил вмешаться:

— Му Чэньи, Цзю Чжэянь, господин Жун, господин Цзян, мы пойдём вперёд. Нам ещё нужно пройти 50 000 шагов.

Попрощавшись с остальными, Цю Тянь потянул за собой Хэ Кэ, говоря:

— Кто осмелится надеть с тобой парный костюм? Твои фанатки разорвут его на части.

Цзян Цяньлянь с недоумением смотрел на уходящего Хэ Кэ. Ему казалось, что Цю Тянь был здесь только для того, чтобы спасти ситуацию. Этот парень действительно не боялся никого обидеть. Он даже не понимал, кто сидит за столом.

Цю Тянь и Хэ Кэ ушли первыми, а Жун Бай взял Цзян Цяньляня за руку и попрощался с Му Чэньи и Цзю Чжэянем.

— Мы тоже пойдём. Посмотрим, кто найдёт лучшее место для наблюдения за звёздами.

— Хорошо, посмотрим! — с улыбкой ответил Му Чэньи.

Цзян Цяньлянь лишь кивнул и молча последовал за Жун Баем, но тут Цзю Чжэянь окликнул его.

— Господин Цзян.

Услышав свой голос, Цзян Цяньлянь напрягся, и в голове зазвучала тревога.

Он ещё не успел обернуться, как Жун Бай уже повернулся к Цзю Чжэяню.

— Ты сказал, что больше не любишь сладкое, так что я принёс тебе кое-что другое.

Цзян Цяньлянь обернулся и увидел, как Цзю Чжэянь протягивает ему сжатый кулак.

Глядя на этот чётко очерченный кулак, Цзян Цяньлянь почувствовал, как его брови начали дёрнуться. Он боялся, что Цзю Чжэянь скажет что-то вроде: «Раз ты не хочешь сладкого, то я могу предложить только себя».

«Боже, как страшно!»

Он поспешил выбросить эту ужасную мысль из головы. Кто знает, что бы произошло, если бы разразилась такая разборка. Жун Бай, считавший его своим талисманом, мог бы взорваться от гнева.

Цзян Цяньлянь уже чувствовал, как атмосфера вокруг Жун Бая стала ледяной.

Поэтому он даже не осмелился протянуть руку.

Цзю Чжэянь, увидев, что Цзян Цяньлянь не берёт подарок, поднял бровь и посмотрел на Жун Бая, затем протянул руку к нему.

— Может, вы возьмёте это за него?

Жун Бай прищурился и улыбнулся, протянув руку, чтобы принять подарок.

Цзю Чжэянь разжал кулак, и красиво завёрнутая конфета упала на ладонь Жун Бая.

— Вчера господин Цзян сказал, что теперь пьёт кофе только без сахара. Я слышал, что здесь есть шоколадные драже с ароматом кофе, и вчера специально попросил ассистента купить их. Господин Цзян, попробуйте.

Услышав это, Цзян Цяньлянь едва сдержал вздох, а Му Чэньи за его спиной замер с каменным лицом. Единственным, кто оставался спокойным, был Жун Бай, державший шоколадное драже.

Раздался звук шелеста обёртки.

Затем все увидели, как Жун Бай развернул фантик, и внутри оказалось шоколадное драже размером с фалангу пальца.

<http://bllate.org/book/16866/1554073>